Секция «Международное право»

Невмешательство во внутренние дела государства: толкования и противоречия

Паныч Александр Владимирович
Студент (бакалавр)
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия
E-mail: aleksander.panytch@gmail.com

На протяжении последних трех лет РФ оказывается объектом настойчивого давления со стороны западных держав, стремящихся путем введения все новых и новых санкций против нашей страны заставить руководство России действовать так, как того требует их желание. Скажем, 16 января текущего года посол США в РФ Джон Хантсман заявил, что ведется подготовка доклада Администрации Президента США о новых санкциях по отношению к России. Он подчеркнул, что разработчики доклада стараются учесть то, «как новые санкции отразятся на российско-американских отношениях не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе» [1]. Таким образом, становится ясно, что давление на нашу страну и дальше будет продолжать носить длительный и планомерный характер. Подобная политика противоречит одному из коренных принципов международного права, которым обязаны руководствоваться объединенные нации. Речь о принципе невмешательства во внутренние дела суверенного государства.

Исторически данный принцип развивался довольно неоднозначно: в начале XX века немецкий философ и государственный деятель К. Кампцт считал, что вмешательство в любую область государственной жизни может быть правомерным. Одновременно русский дореволюционный юрист Л.А. Комаровский писал, что независимость государств должна признаваться априорной и выступал за существование концепции невмешательства как правового принципа [2]. Существенный вклад в формирование принципа невмешательства внесли советский Декрет № 1 «О мире» от 8 ноября 1917 г., Версальское соглашение 1919 г., образовавшее Лигу Наций, Пакт Келлога-Бриана 1928 г., Латиноамериканская конвенция прав и обязанностей государств 1933 г., Декларация Американских принципов 1938 г. и др. [3].

Впоследствии, рассматриваемый принцип был закреплен в п. 7 ст. 2 Устава ООН (применительно к ООН и ее членам) [4]. Более широко он толкуется в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., где сказано, что «ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ» [5]. Если мы обратимся именно к экономическим мерам, то обнаружим, что, к примеру, летом 2017 года ЕС ввел новый пакет санкционных мер по Сирии. Был установлен новый порядок досмотра воздушных и водных судов, идущих в арабскую страну. Тщательная проверка была направлена против поставок вооружения сирийской стороне. Это прямо противоречит нашему праву осуществлять самостоятельную внешнюю политику, так как, как указывает профессор С.А. Егоров, «согласно ряду международных документов к внутренней компетенции государств относятся наряду с действительно внутренними делами (принятие конституции, назначение даты проведения выборов) и внешние (определение внешнеполитического курса, решение присоединиться

к какому-либо международному договору и т.п.)» [6]. Также подобные действия являются ничем иным, как вмешательством во внутренние дела самой Сирийской Арабской республики.

Обратимся к толкованию принципа невмешательства, которое было дано известным советским ученым-юристом Н.А. Ушаковым: «никакое государство не вправе вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства» [7]. Однако, с течением времени такое понимание невмешательства стало меняться и сейчас происходит резкое сужение внутренней компетенции государства. Но, несмотря на это, даже нарушение прав человека не может являться основанием для вмешательства во внутренние дела. Такой точки зрения придерживается профессор С.В. Черниченко [8].

Нужно заметить, что данный принцип не является абсолютным. Он не распространяется на применение принудительных мер, необходимых для поддержания международной безопасности: проведение операций, действия добровольно предоставленных государствами воинских контингентов. Это положительная сторона его применения, так как нельзя игнорировать грубейшие нарушения прав человека. Однако, есть и обратная сторона: как отмечают исследователи, существует ситуация, при которой «закон не может соответствовать общественным отношениям, им регулируемым, а правоприменительная практика идет вразрез с ним» [9]. Речь о правовой фикции. Представляется, что принцип невмешательства в какой-то мере является правовой фикцией. Да, он представляет собой некое властное веление, закрепленное в основополагающим международных актах, но его практическая реализация поставлена под сомнение. Это подтверждают многочисленные нарушения, допущенные теми же США по отношению к другим государствам: существует множество соглашений, при помощи которых в странах Латинской Америки к власти пришли марионеточные правители, позволившие создать американские военные базы на Ямайке, в Порт-о-Пренсе, Сан-Паулу, Пуэрто-Рико, Гуантанамо и других стратегически важных местах.

***

Таким образом, принцип невмешательства во внутренние дела государства закреплен в основополагающих документах ООН, но на практике встречаются серьезные нарушения его соблюдения. Эти нарушения вызваны тем, что в современном мире нет четко выраженной многополярности, а также тем, что геополитические требования государств к друг другу часто оказываются важнее соблюдения норм международного права.

Литература

1. Посол США в РФ рассказал о подготовке доклада о новых санкциях против России. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4876716 (дата обращения 18.01.2018).

2. Комаровский Л.А. Начало невмешательства. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1874.

3. Пирадов А. С., Старушенко Г. Б. Принцип невмешательства в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1958. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 232-233.

4. Устав ОНН. Глава I: цели и принципы. http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html (дата обращения 18.01.2018).

5. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

6. Егоров С.А. Международное право: учебник. М., 2016. С. 212.

7. Ушаков Н.А. Курс международного права. М., 1989. Т. 2. С. 143.

8. Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. Т. 1. С. 197, 196, 180-181, 171-207.

9. Баршова О.А. Невмешательство во внутренние дела государства как основной принцип международного права. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nevmeshatelstvo-vo-vnutrennie-dela-gosudarstva-kak-osnovnoy-printsip-mezhdunarodnogo-prava (дата обращения 18.01.201